

13. Аюшева А. Б. Религиозная реформация как фактор формирования идеологии национально-освободительного движения // Историческое, культурное и природное наследие (состояние, проблемы, трансляция). — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1996. — Вып. 1.

14. Общественная мысль развивающихся стран / под ред. Р. М. Авакова. — М.: Наука, 1988. — С. 187–199.

УДК 71:008(571.54)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-193-197

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ БУРЯТИИ

© **Гуля Александровна Миронова**

кандидат культурологии, консультант, Министерство культуры Республики Бурятия

E-mail: udiana@mail.ru

В статье прослежены основные периоды изменения культурного ландшафта, с позиций ландшафтоведения рассматриваются основные признаки и смыслы культурного ландшафта, отмечается несколько характерных черт и примеров, касающихся каждого периода Бурятии в долгосрочном процессе изменения, модернизации территории края, что повлекло за собой изменение облика местности.

Особое место в изменении культурного ландшафта занимает продвижение православной культуры, которое выразилось в основании и строительстве церквей в городах и селениях Бурятии и в историческом прошлом, и в современной действительности.

Ключевые слова: ландшафт, смысл, монгольский мир, освоение, Сибирь, «государева дорога», поселения, города, буддизм, православие, храм, дацан, религиозный ландшафт.

ORTHODOX CHURCHES AND MONASTERIES IN THE CULTURAL LANDSCAPE OF BURYATIA

Gulia Mironova

PhD cultural studies, consultant, Ministry of Culture of Republic Buryatia

The paper traces the main periods of change in the cultural landscape, from the standpoint of landscape discusses the main characteristics and meanings of the cultural landscape, noted a few characteristics and examples of each period of Buryatia in the long process of change, of modernization of the region, which resulted in a change in the appearance of the countryside. A special place is occupied in changing the cultural landscape is the promotion of Orthodox culture, which is reflected in the temple construction, the base and the construction of churches in the towns and villages of Buryatia and in the historical past and contemporary reality.

Keywords: landscape, meaning, Mongolian peace, development, Siberia, «Tsar's road», settlements, cities, Buddhism, Orthodox, temple, temple, religious landscape.

Сегодня с интенсивным развитием туризма в Байкальском регионе возрастает значение природного, культурно-исторического ландшафта, востребованного для обозрения, создания позитивного впечатления у гостей и жителей республики, в данном контексте это и есть своеобразный «культурный капитал».

Если рассмотреть основные признаки и смыслы культурного ландшафта с позиций теории ландшафтоведения и с позиций развития общества, то можно выделить несколько характерных черт и примеров, касающихся каждого периода Бурятии:

1. В первоначальном периоде территория традиционного проживания бурят, относящихся к монгольскому миру, представляла собой обширную территорию от Енисея до Амура до прихода русских в XVII в. — это ковыльные степи, лесная и лесостепная зона с характерными жилищами округлой формы. По описанию Спафария, «юрты у братьев войлочные, а платья носят по-калмыцки, и скота всякого — коней, коров и овец — много» [1, с. 111]. Монголы «имеют над всеми тайшами начальника Очироя Саин-хана... а в духовных имеют большого жреца кутухту-ламу». Часть монголов кочует «неподалеку от Селенгинского острога, потому что у них городов и сел нет, и для того кочуют по степям в юртах войлочных для прокормления многого скота их» [1, с. 128].

2. Второй период связан с освоением Сибири Российским государством, известно, что с основанием в 1628 г. Красноярского, а затем Канского (1640) и Нижнеудинского (1652) острогов начинает осваиваться путь в Прибайкалье, по которому в XVII в. был проложен знаменитый Московский (Сибирский) тракт. На протяжении XVII — первой половины XVIII в. «государева дорога» являлась единственным официально разрешенным путем сообщения между европейской частью государства и Сибирью. Московский тракт по своей значимости сравним со всемирно известным торговым путем «из варяг в греки». После появления сети острогов следующей ступенью в развитии русской поселенческой системы стало появление сел, деревень, заимок, выселок. Во второй половине XVII в. на территории современной Иркутской области возникло 114 русских поселений, в XVIII в. появились еще 222 поселения [2]. Это продвижение культуры русских городов в пределы Азии, в лесостепную и степную часть евразийского континента повлекло изменение ландшафта.

3. Освоение Сибири и дальнейшее продвижение России, русской культуры повлекли за собой и продвижение православной культуры, которое выразилось в храмовом строительстве, основании и строительстве каменного кафедрального собора в г. Верхнеудинске в 1741 г. Воскресенская церковь на границе с Монголией, в г. Троицкосавске (Кяхте), Селенгинско-Троицкий и Спасо-Преображенский монастыри изменили культурный ландшафт, храмы явились своего рода «маркером», свидетельствующим о православной культуре в степной и лесостепной зонах Байкальского региона.

4. Продвижение буддийской художественной культуры и архитектуры в XVIII в. характеризуется следующим: согласно исследованиям профессора К. М. Герасимовой, фактическая реконструкция архитектурного облика была произведена дважды: в первой трети XIX в., когда войлочные дуганы были за-

менены деревянными зданиями, и с последней четверти XIX в. до конца первой четверти XX в., когда произошла стилевая реконструкция. Архитектура первых деревянных и каменных зданий дацанов отличалась влиянием русского церковного зодчества, позднее она стала носить «восточный стиль» с элементами тибетских и китайских традиций. Бурятский дацан представляет собой, по выражению К. М. Герасимовой, «стационарные поселки: их центральную часть занимал храмовый комплекс, огороженный стеной с главными воротами на южной стороне, второстепенными — на западной и восточной. С внешней стороны располагались субурганы, здания богословских школ, печатни, склады баров (ксилографических матриц для печатания книг и культовых изображений) и другие хозяйственные помещения дацана. Планировка расположения храмов на площади внутри монастырской стены в каждом дацане решалась по-своему, но цокчен — соборный храм — обычно располагался в центре» [3].

5. Внедрение индустриальной культуры в ландшафт региона охватывает ряд периодов, первый — это, прежде всего, наличие кузнечных центров среди кочевий бурятских родов. Известны исторические факты, Гмелин отмечает, что буряты «не в пример другим языческим народам» занимаются ремеслом, «в области которого среди балаганских бурят есть много мастеров. Они умеют делать по железу серебряные и оловянные насечки так хорошо, что их работа не уступает дамасской. Конская сбруя, ножны для охотничьих ножей, пояса, а также ложки являются предметом этой работы. Такие ложки делаются из железа, которое совершенно покрывается оловом. На других вещах серебро и олово насекаются только местами — для украшения». В связи со сведениями о работах бурятских мастеров по металлу Гмелин сообщает, что на левом берегу р. Ангары, в 5 верстах ниже деревни Бумажкиной есть гора, изобилующая железной рудой, и что буряты «с незапамятных времен плавиле железо из этой руды, о чем свидетельствуют многочисленные ямы в горе» [1]. Начало второму большому периоду в истории российской урбанизации положила промышленная революция, а также комплекс социально-экономических и политических преобразований 1860–1870-х годов... [4]. Здесь можно согласиться с мнением автора с учетом того, что городское и промышленное освоение территорий Байкальского региона связано с процессом освоения новых территорий.

Исторические исследования городов и сел в новейшей истории России представляют собой целый спектр, так, в исследовании А. С. Бреславского современный город представляет собой метатекст — Улан-Удэ являет собой пример полисемантического пространства, в котором сосуществуют, изменяются и взаимодействуют различные культурные контексты, сформировавшиеся на протяжении сравнительно долгой истории города от Удинского зимовья до столицы Республики Бурятия. Продолжающийся территориальный и демографический рост города не нарушает сложившихся стереотипов в отношении Улан-Удэ; напротив, он способствует закреплению существующих символических зон и знаковых характеристик. Одновременно постсоветская модернизация вносит в формирующийся городской культурный «метатекст» новые коннотации и нюансы, во многом определяющие, с одной стороны,

настроения и оценки горожан, а с другой стороны — цели, направления и способы развития города в различных аспектах [5].

Таким образом, процесс изменения культурного ландшафта связан во многом с изменением государственного устройства, с развитием экономики, промышленности, культуры, с внедрением культурных инноваций, не характерных для традиционной культуры данного региона:

- культурный ландшафт — своеобразное «зеркало», отражающее определенное видение мира, мироощущение и историческое самосознание народа;
- культурный ландшафт представляет множество метафор, символов, знаков, находящихся в коммуникативных отношениях;
- культурный ландшафт как особая форма культуры, которая формируется в определенный исторический отрезок, на определенном этапе развития общества, в определенной природно-климатической зоне, у определенного этноса, представляет собой уникальный «текст» культуры;
- культурный ландшафт отражает процесс формирования жизненного пространства — культурного городского и сельского ландшафта, индустриального, религиозного, сакрального ландшафта;
- культурный ландшафт — пример полисемантического пространства, в котором сосуществуют, изменяются и взаимодействуют различные культурные контексты [6].

Необходимо согласиться с мнением Г. С. Митыповой, что Бурятия — уникальная территория, где сосредоточены и развиваются несколько типов культур: архаичная культура автохтонных родовых обществ, выраженная в мифологическом сознании, поведении народа и традиционных сакральных местах родовых кочевий; буддийская культура феодального общества, привнесенная из сопредельных стран Центральной Азии — Тибета, Монголии и Китая в XVII–XVIII вв., русская православная культура — с элементами христианско-византийской цивилизации, продвигавшейся в Сибирь, Дальний Восток, Японию, Монголию, Китай и Аляску в тот же период [7].

Литература

1. Спафарий Н. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю. В. Арсеньева // Записки Русского географического общества. — СПб., 1882. — Т. X. — Вып. 1. Цит. по: Павлинская Л. Р. Буряты. Очерки этнической истории. — СПб.: Европейский Дом, 2008. — С. 111, 128.
2. Список населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 года). — Иркутск, 1927. — С. 2–125.
3. Ламаизм в Бурятии XVIII — начала XIX века. Структура и социальная роль культовой системы / Г. Р. Галданова [и др.]. — Новосибирск: Наука, 1983. — 232 с.
4. Сенявский А. С.. Модернизационный процесс в XX веке: общероссийские и региональные аспекты (теоретико-методологические проблемы). Индустриальное развитие Сибири в контексте модернизационных процессов: материалы науч. конф., посвящ. 85-летию проф. Е. Е. Тармаханова. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. — С. 44–45.
5. Бреславский А. С. Культурное пространство постсоветского Улан-Удэ (1991–2010 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Улан-Удэ, 2011. — С. 3.

6. Романова А. П., Якушенков С. Н. Культурный ландшафт и проблема сохранения культурного наследия // Нематериальное культурное наследие народов России как основа социальной модернизации: материалы межрегион. науч.-метод. семинара, июль 2011 г. / отв. ред. А. Р. Усманова, А. В. Сызранов. ОмЦ НК: Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2011. — С. 39–45; Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. — М.: Хронограф, 2008. — 320 с.; Громов Ф. Ю. «Петербургский ландшафт» в творчестве «мирискусников» (тема ретроспективы исторических стилей) // Цитата, реплика, заимствование: сб. ст. — СПб., 2009. — С. 78–84 (Труды / СПбГУКИ. Т. 186); Лавренева О. А. Семантика культурного ландшафта: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — М., 2010. — С. 13; Скуднева М. В. Культурный ландшафт исторического города Сибири: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. — Новосибирск, 2005. — С. 9.
7. Митыпова Г. С. Православие в истории и культуре Бурятии / отв. ред. И. А. Арзуманов. — Улан-Удэ: Респ. тип., 2005. — 232 с.

УДК 639.2/6(571.54)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-197-207

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА В ПРИСЕЛЕНГИНСКОМ РАЙОНЕ БАЙКАЛА

© **Андрей Владимирович Базов**

старший научный сотрудник, Государственный научно-производственный центр рыбного хозяйства, Байкальский филиал
E-mail: abazoff@yandex.ru

© **Наталья Владимировна Базова**

кандидат биологических наук, научный сотрудник, Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН
E-mail: selengan@yandex.ru

В статье описана история развития рыбного хозяйства в Приселенгинском районе Бурятии (Россия) в XVIII–XXI вв. Упомянется роль православных объединений в становлении рыбного промысла на Байкале. Описано рыбное хозяйство региона в период революций 1905, 1917 гг., во времена коллективизации и кооперации 1930-х гг., Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в послевоенный период, а также в период рыночной экономики 1990-х гг., когда радикальные реформы ухудшают экономическое положение региона, происходит развал рыбного хозяйства, а контроль над выловом рыбы становится весьма проблематичным и малоосуществимым. Дается весьма неутешительный прогноз для дальнейшего развития рыбного хозяйства в регионе, в частности — для главного богатства озера — байкальского омуля.

Ключевые слова: рыбное хозяйство Байкала; история рыболовства; байкальский омуль.